

ОЛЕГ МАЗУРИН

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ

Согласно статистике женщины становятся серийными убийцами гораздо реже, чем мужчины. Но если становятся — то только держись! Эти злодейки ни в чем не уступают сильному полу. И в издевательствах, и в наказаниях, и в убийствах.

Эти «героини» шли против господ Бога, который сказал: «Не убий!», ничуть не страшась кары небесной. Вкусив человеческой крови, они превратились в диких и безжалостных хищников. Так они были неустовы и неудержимы в своих злодеяниях. Они умерщвляли других людей ради власти, ради своих маниакальных идей, ради своих сексуальных извращений. Иногда просто ради забавы.

Так что же толкает женщин на криминал? Какие у них при этом мотивы, при каких обстоятельствах они совершают свои преступления. По какой причине? И что ими движет? На этот вопрос и ответит специалист по маньячкам, бывший психолог Олег Мазурин.

В книге собраны 17 величайших злодеек мира, от древности и до наших дней.

Олег Мазурин

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ

История неслыханных преступлений

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эти «героини» были неистовы и неудержимы в своих злодеяниях. Они шли против господ Бога, который сказал: «Не убий!» Но они не боялись кары небесной. Вкусив человеческой крови, они превратились в диких и безжалостных хищников. Они умерщвляли других людей ради власти, ради своих маниакальных идей, ради своих сексуальных извращений. А иногда просто ради забавы. А ведь убийство — это ужасный грех, это самое тягчайшее и страшное преступление на земле не имеющее ни оправдания, ни прощения, а если это преступление совершает женщина, то оно страшнее и тяжелее вдвойне.

Так что же толкает женщин на криминал? При каких обстоятельствах они это делают? По каким причинам? И какие у них при этом присутствуют мотивы?

Психологи утверждают, что женская агрессивность более скрытая и более сильная, чем

мужская. А женская драка во много раз безжалостнее и коварнее мужской. Оскорбленная дама готова растерзать свою обидчицу на мелкие кусочки. В ход идут каблуки, шпильки, ногти, зонтики, предметы девичьего туалета и запрещенные приемы. Даже вид крови или мольба о пощаде не действуют на разъяренную драчунью. А если фемина решает убить счастливую соперницу или неверного любовника, то идет в своих коварных замыслах до конца. Она точно их лишит жизни. Можете не сомневаться. Это мужчина может сто раз подумать и передумать. А женщину ничто уже не остановит на пути к цели. Вот почему киллеры-барышни так ценны для спецслужб: у них просто нет отказов и сбоев. Эта «машина» запрограммирована на убийство. И если цель перед ними поставлена — клиент будет скорее мертв, чем жив.

А ради того, чтобы отомстить сильному полу некоторые представительницы слабого пола изобретают такие способы мести — что просто диву даешься! Мужчины здесь явно отдыхают! Тем более психологические особенности мужчины и женщины, как известно, различаются. Разные они планеты. И хотя притягиваются они к друг другу по законам сексуального тяготения, но все же они — разные! И логика у них разная. И агрессия. И жестокость. И мотивы.

В современной психологии и психиатрии для более эффективной диагностики пациентов используются так называемые проективные методики: цветовой тест Люшера, пятна Роршаха, тематический апперцептивный тест (ТАТ), рисуночные тесты и др. Так что же они могут нам интересного рассказать о женской агрессивности?

Например, возьмем ТАТ, разработанный в Гарвардской психологической клинике Генри Мюрреем во второй половине 30-х годов. Этот тест представляет собой набор из 31 таблицы с черно-белыми фотографическими изображениями на тонком белом матовом картоне. Одна из таблиц — чистый белый лист. Обследуемому предъявляется в определенном порядке 20 таблиц из этого набора (их выбор определяется полом и возрастом обследуемого). На таблицах изображены разные люди и ситуации. Каждая картинка направлена на выявление одной или той потребности. Испытуемый должен описать чувства и мысли персонажей, что было, что есть и что будет. Он невольно идентифицирует себя с рисуночным героем и проецирует на него свои чувства и мысли.

Так вот, на одной из картинок теста изображена женщина, которая сомкнула руки на горле другой женщины, и похоже, что сталкивает ее с лестницы. Эта таблица направлена на выявление

скрытой агрессии у представительниц прекрасного пола. При виде этой картинке у большинства женщин выявляется это состояние. Причем их рассказы яркие, полны крови, кровожадны, жестоки. У мужчин меньше жутких историй при описании картинке, где мужчина схвачен сзади тремя руками, фигуры его противников не видны, меньше подавленной агрессии. Дело в том, что представители сильного пола обычно не сдерживают внутри себя агрессию, а проявляют ее внешне. То есть если мужчину обидели, он тут же вспыхивает как солома от избытка негативных эмоций, и стремится нанести врагу адекватный ответ! «Отделал» обидчика — и выпустил пар. Эмоции улеглись, злость улетучилась. Месть состоялась. Схема мужской реакции на нанесенное оскорбление довольно-таки проста и примитивна. А вот женщины в подобных ситуациях действуют иначе, тем более, если противник физически сильнее них. Они возвращают и лелеют месть изнутри, внешне оставаясь вполне спокойными и любезными. И вряд ли кто догадывается, что у них в душе уже поселилась зло и ненависть. Они могут вынашивать коварный план расправы долгое время, но когда наступает подходящий момент, незамедлительно приводят его в действие. Обидчик посрамлен, повержен, покалечен, а еще страшнее —

убит, а женщина с чувством глубокого удовлетворения избавляется от агрессии.

Вот почему женщины скрытые и спокойные убийцы. Так сказать тихий омут, где есть место всяким черным мыслям. Внешне эти дамы — улыбчивые и добрые ангелы, а внутри — просто дьяволицы! Там просто все кипит, бушует, клокочет. Как бурная вода перед плотиной. Еще чуть-чуть и нахлынут эмоции, взбунтуется психика, отключится здравый смысл — и тогда прорвет злая энергия преграду разума! Затопит кровью все вокруг и никого не простит и не пощадит!

Женщины-маньяки так же опасны, как и маньяки-мужчины, но не так заметны. Поэтому они получают возможность убивать на протяжении более долгого времени. Серийные убийства всегда ужасают своей жестокостью, но когда речь идёт о **женщинах серийных убийцах**, матерях, поражаешься вдвойне. Женщины становятся серийными убийцами крайне редко, вот поэтому их истории привлекают повышенное внимание.

Майкл Келлегер в своей книге «Наиболее редкие убийцы» утверждает, что женщины наиболее успешные, осторожные, точные, методичные серийные убийцы. Келлегер проанализировал истории сотни маньячек, которые действовали в США, Канаде и странах Европы начиная с 1900 года. В среднем, им удавалось

убивать на протяжении восьми лет — вдвое больше, чем среднестатистическому мужчине-маньяку.

В книге Кэрол Дэвис «Женщины, которые убивают» есть типология женщин, совершающих серийные убийства. Их пять видов.

Первый вид — «*Черные вдовы*» (названы в честь самки паука «черная вдова», которая съедает своего партнёра после любовного акта). Такие дамы, как правило, начинают убивать после двадцатипятилетнего возраста, а ее жертвами становятся мужья, любовники, члены семьи и вообще любые люди, с которыми она установила доверительные отношения. За десять-пятнадцать лет эта «вдова» изводит со света семь-восемь человек и более (ныне известный максимум — сорок три). Любимое орудие убийства — отравляющие вещества, способные имитировать естественный конец жертвы. Главная цель подобных убийств — это финансы и недвижимость.

Второй вид женщин-убийц — «*Ангелы смерти*». Они начинают убивать с двадцати лет. Обычно такие работают в больницах, госпиталях, домах для престарелых, приютах, хосписах — то есть, в местах, где случаи смерти происходят постоянно и каждое убийство можно списать на естественную смерть. «Ангелы» играют роль Бога, решая кого убить первым. Они убеждены, что они

не твари небесные, а избранники божьи. Это именно им предоставлено право судить людей. Эдакие Раскольниковы в женском обличье. Как правило, эти «небесные избранники» для умерщвления людей применяют медицинские препараты. Средняя «производительность» ангела — шесть-девять жертв за два года (в одном случае жертв было шестнадцать).

Третий вид — «*Сексуальные хищницы*». Как правило, это особы тридцати лет и старше. Они очень часто меняют места проживания, болеют нимфоманией. Вступая в беспорядочные половые контакты, они порой в минуты психопатического криза лишают жизни своих партнеров. Их криминальная карьера продолжается, в среднем, три года. За это время они убивают в среднем пять-шесть человек.

Четвертый вид — «*Мстительницы*» . Эти начинают убивать в двадцатидвухлетнем возрасте, а их жертвами становятся либо члены семьи, либо известные личности, либо члены каких-либо организаций, имеющих для убийцы символическое значение. В среднем за пять лет «мстительница» успевает убить две-три жертвы. Эти преступницы отличаются крайней осторожностью, и очень долго и аккуратно планируют свои преступления.

И наконец, пятый вид. Так называемые «*Корыстные убийцы*». . Эти маньячки лишают

жизни людей ради денег, а их жертвами становятся или конкуренты или посторонние люди, с которыми убийцы входили в контакт. Это наиболее осторожные и изобретательные серийные убийцы. Как правило, они начинают действовать в двадцатипятилетнем возрасте и через лет десять они успевают сколотить себе состояние. В среднем, на счету у каждой с десятков, а то порой и с дюжину жертв. Выбор оружия, средств и способов умерщвления людей у этих особ отличается завидным многообразием.

Можно конечно поспорить с этой типологией. В нашем исследовании мы имеем дело не с простыми людьми, а с историческими личностями, о которых написано немало книг и статей. Некоторые из них не попадают под вышеуказанные категории. Нельзя их втиснуть в эти рамки: «хищницы», «мстительницы», «ангелы смерти», «черные вдовы»... Это узко. Наши героини в кавычках шире этих границ. Гораздо шире.

Задача автора не состояла в том, что взять и, не мудрствуя лукаво, пересказать биографию «героинь», перечислить их «подвиги», сосчитать количество жертв, залить страницы массой крови и трупами, удивить шокирующими подробностями. Нет, такой задачи не было. Просто-напросто хотелось найти те психологические причины, те «звоночки», после которых эти женщины начали

творить свои злодеяния. Хотелось понять: в какой период жизни, и по какой причине началось их личностное падение. Где тот старт, что привел этих особ к печальному финишу.

Поэтому в этой книге мы попытаемся ответить на ряд интересующих нас вопросов, а именно: что заставляло знаменитых женщин действовать так жестоко. По какой причине? Что этому способствовало? Детские травмы? Окружающая среда? Какие-то психические или невротические заболевания? Какой нездоровой прихотью или идеей они были одержимы, раз стали маньячками.

И при ответе на эти вопросы нам никак не обойтись без науки о человеческой душе — психологии. В данной науке существует множество течений и направлений. И каждое учение только по-своему и только со своей стороны изучает индивида. У них неодинаковые подходы к изучению человеческой психики. Разные методики, методы, способы, средства. И в тестировании, и в коррекции, и в мониторинге. Да, все теории отличаются друг от друга, но какую из них нам взять за основу? Ведь адепты некоторых направлений не утруждают себя копанием в душе человека. Им совершенно неинтересно из чего состоит структура личности и что за психические процессы происходят в мозгу.

Например, *бихевиоризм*. Для специалистов этой теории все элементарно в этом мире (кстати, основой для их направления послужила теория Павлова о рефлексах). Для них человеческий мозг — это просто «черный ящик». Главное — что на входе и что на выходе. Возникает какой-то определенный стимул (жизненная ситуация), за ним следует определенная психологическая реакция. Методом проб и ошибок (реакций) и изучается человек. Это все просто и надежно, но нам хочется что-нибудь поинтереснее (хотя бихевиоризм и его современные модификации считается весьма результативной психокоррекционной методикой). Нам нужна теория, где изучается человеческая душа, описывается структура личности, где обрисовываются скрытые потребности индивида, его чувства, мысли эмоции, сексуальная энергия. Так сказать, необходима та теория, с помощью которой можно залезть внутрь человека и долго и тщательно там покопаться. И здесь нас, вероятнее всего, выручит известный врач и психолог Зигмунд Фрейд. Вернее, его любимое и тщательно выпестованное детище — *психоанализ*.

Кто из нас не слышал такие психологические термины как: «либидо», «фобия», «Эго», «Эдипов комплекс», «перенос», «идентификация»... И это список можно продолжать и продолжать. Психоанализ порой спорен, неоднозначен, но

по-прежнему могуч и эффективен. И он постоянно развивается. И в описании наших героинь мы не могли пройти мимо этого учения. Классика никогда не подводит, все об этом знают.

Но теория теорией. Она мертва без практики. Так что в нашем исследовании помог опыт психокоррекционной работы автора. И именно в тот момент, когда, казалось бы, нет ответа на вопрос, зачем она (героиня) так поступила. Почему решила расправиться со своей жертвой, хотя первоначально и не планировала этого делать. И почему расправилась именно тем способом, а не другим. Что за зигзаг сделала ее психика за столь краткий период.

Для данной книги мы взяли выборочно десять «героинь» разных исторических эпох. Почему разных эпох? Да только по одной простой причине: доказать тот факт, что за две тысячи лет от рождения Христова мир человеческих преступлений ничуть не изменился. И каждая эпоха выдает миру таких монстров-садистов — что волосы на голове дыбом встают от ужаса! И откуда такие звери появляются?! Откуда в них столько злобы, изощренности и коварства? Кто им привил такую сильнейшую нелюбовь к людям?! Явно, что не Господь Бог, ни его сын божий Иисус Христос, ни дух святой. Есть у маньячек один всеобщий кумир на все времена и эпохи — это падший

архангел Люцифер или проще Дьявол! Он — путеводная звезда для особ с нездоровой манией.

Но изверги-убийцы берут пример не только с Дьявола, но и с себя подобных. Разные эпохи — разные примеры. Средневековая маньячка изучает опыт древнеримской маньячки, а современная — и древнеримской и средневековой. Как убивать, как издеваться, как мучить. Как фиксировать эти преступления. Описанием и подсчетом в своих дневниках? Или коллекционированием вещей и предметов жертв?

Они учатся друг у друга, уважают, чтят.

Они связаны через века невидимой кровавой нитью.

Они — одного поля ягоды!

И они — маньяки!

Правда, если вдаваться в скрупулезную терминологию и подробности, то не всех наших «героинь» можно назвать настоящими стопроцентными маньячками. У некоторых из них не так было много жертв на счету, и не все они являлись психически больными людьми, но по сути их все-таки можно окрестить «маньячками». Ведь всеми ими двигали и руководили разные маниакальные идеи. Кто-то стремился достичь верховной власти, устраняя всех на своем пути и не гнушаясь никакими методами. Кто-то убивал, мстя за свою поруганную честь. Кто-то травил людей в

отместку за свое тяжелое детство. Кто-то умерщвлял народ ради забавы. А кто-то от скуки. Все эти «героини» разные и по характеру и темпераменту, да и исторические эпохи тоже разные, но всех их объединяет одно но страшное стремление — убивать себе подобных! Издеваться над ними, применять насилие, мучить. И все они однозначно — стопроцентные убийцы! И совершенно не важно, сколько человек лишила жизни эта персона, троих или сто. Или может все шестьсот. И не важно, по каким причинам. Важно, что все они все по своему определению — душегубы.

На их примере мы попытаемся проследить историю превращения нормальной женщины в зверя-маньяка. Попробуем изучить, проанализировать, понять природу данной метаморфозы, и тем самым раскусить этих монстров в женском обличье. Так сказать разложить по полочкам их звериную душу. Хорошо или плохо это мы сделаем судить вам, дорогой читатель.

Для читателей так же сообщаю, что персонажи как первой, так и второй книги существовали в реальности и не выдуманы автором.

Надеемся, что данная книга найдет широкий отклик среди любителей истории, психологии,

философии, культурологии, публицистики и криминального жанра.

ГЛАВА 1

ИЗАБЕЛЛА КАСТИЛЬСКАЯ. НЕИСТОВАЯ КАТОЛИЧКА

Vade retro, Satana! — Изыди, Самана!

латинское крылатое выражение и название католической молитвы

1492 год. Испания.

У этой красивой и энергичной женщины лицо было нежное, светлокожее, а волосы длинные, золотистые и кудрявые — казалось, будто ангел сошел с небес на землю. Правда роста она была невысокого, а ее телосложение не отличалось особым изяществом. Тем не менее, в облике этой всадницы чувствовалось врожденное благородство и достоинство. Да, на вид она была вылитый херувим. Но как говорить о внешности порой обманчива. Внутри этого «крылатого существа» на самом деле сидела кровожадная и жестокая дьяволица!

Эту всадницу звали Изабелла. Она была королевой Кастилии.

Вместе со своим мужем Фернандо Арагонским она проводили в Испании политику массовой христианизации. Супруги решили захватить мусульманскую Гранаду и насильственно крестить евреев и мусульман. А так как Изабелла Кастильская и Фернандо Арагонский были католиками, то естественно мечтали превратить Испанию в исключительно католическое королевство. Инквизиция судила каждого подозреваемого в ереси с особым пристрастием, а имущество еретиков конфисковалось и шло на войну с Гранадой. Для поощрения доносчиков им отдавали часть имущества оклеветанных или взаправду разоблаченных людей, поэтому число «благожелателей» с каждым днем росло. Кому не хотелось поживиться за чужой счет?

В этом году 31 марта в гранадском городе Альгамбра она совместно со своим мужем подписала указ об изгнании из Испании, Сардинии и Сицилии евреев. В историю он вошел под названиями: «Альгамбрский декрет», «Гранадский эдикт» или «Эдикт об изгнании». Этот указ предписывал всем евреям королевства в трёхмесячный срок либо креститься, либо покинуть пределы страны. Если оставшиеся после этого срока еретики не принимали католическую веру или не уезжали из страны, то их объявляли вне закона. Их ждали ужасные пытки и верная смерть.

Чаще — смерть на костре. Многие евреи, не желая отступаться от своей веры, бежали в Португалию, остальные — кто в Италию, кто в Османскую империю, а кто и в страны Северной Африки. Декрет касался всех последователей иудаизма, независимо от этнической принадлежности. Закон делал их беззащитными от преступных посягательств и лишал права на законный суд. Понятно, что в таких условиях испанские евреи не могли полноценно заниматься торговлей, ремеслом, ростовщичеством. Чтобы полноценно жить и работать в королевстве, им надо было лишь принять католическое крещение, но не все это делали и за это попадали под суд Инквизиции. А Изабелла Кастильская фанатично преданная католической вере ревностно следила за исполнением этого суда. Она любила сама отправлять еретиков на казнь. Вот и сегодня она в окружении многочисленных вельмож, судей, приближенных присутствовала на выездном заседании Инквизиции.

Изабелла Кастильская тронула поводья...

Великолепный иберийский жеребец, махая хвостом и гривой, радостно «затанцевал» под ней. Королева строже натянула удила — и конь вмиг присмирел. Она проехала вдоль толпы мавров, арабов и евреев, окруженных полусотнею

ощетинившими копьями и алебардами стражников в кирасах и шлемах с перьями. Истовая католичка отобрала среди толпы парочку еретиков для беседы о жизни и подлинной вере. Королевскими собеседниками поневоле оказались юноша-араб и старик-еврей. Их живо подвели к венценосной всаднице. Клятвопреступники, не смея взглянуть на королеву, низко опустили голову. Изабелла решила начать с юноши. Королева грозно посмотрела на араба. Ее зеленовато-голубые глаза-хамелеоны, характерные для династии Трастамара, сверкнули презрением и ненавистью.

«Ты веришь во Христа, презренный отступник?» — спросила араба Изабелла.

«Я верю в Аллаха», — с достоинством ответил темнокожий юноша.

«А что за такое Аллах? Мне неизвестно сие слово».

«Аллах- это наш Создатель и управитель всего сущего. У Аллаха нет равных в этом мире. И нет бога в этом мире кроме него и пророка Мухаммеда. Он сильнее вашего Христа, он непобедим».

«Если ты не отречешься от веры, то пойдешь на костер. Согласен ли ты, еретик, страдать за Аллаха? Заслуживает ли он такой жертвы? Но в случае если ты отречешься от своего идола и поверишь в нашего сына божьего Иисуса, то я велю

сохранить тебе жизнь. Выбирай... Так каков твой окончательный ответ?...»

Араб дерзко усмехнулся.

«Ваше величество, я веры не продаю. Аллах — для меня это все. И мое существование зависит только от него».

На бледном лице королевы вспыхнули пунцовые пятна сильного гнева.

«Ты лжешь, еретик! Твое существование зависит от меня, твоей королевы! И от моего бога, что распоряжается мною! Хочу казнь, хочу милую! И на то будет воля Всевышнего. Он меня спасает и направляет на благие дела. А благое дело — это уничтожение с корнем всех неверующих во Христа! И вот мое королевское решение. Тебя еретика, исчадие ада, на костер! Сгори сорная трава, очисти сей мир от скверны! На костер богохульника, на костер!» — в ярости закричала королева.

Араба потащили к столбу, привязали и закидали хворостом...

К венценосной особе подвели еврея. Это был так называемый марран — еврей, крещеный после Гранадского эдикта.

Альгамбрский декрет делал евреев беззащитными от посягательств на их жизнь и имущество, и те иудеи, кто не захотел уехать из страны, вынуждены были креститься. Но большинство из них тайно продолжали

исповедовать иудаизм, а значит, считались еретиками и подлежали суду Инквизиции. Этот старик пытался обмануть Инквизицию, притворяясь рядовым христианином, но агенты суда легко его вычислили. По словам доброжелателей-соседей религиозный клятвопреступник хранил в доме Торы и отказывался работать или вообще что-либо делать в субботу. Благодаря этому доносу старика арестовали, судили и определили суровое и ужасное наказание — сожжение на костре.

Но у старика был еще шанс спастись от смерти: кроме суда Инквизиции был и неформальный королевский суд. Королева — помазанница Божья — могла либо отменить приговор, либо утвердить. Ее слово — точно закон! Как скажет, так и будет.

Королева строго посмотрела на еврея.

«Старик, ты веришь во Христа?» — спросила она.

«Верю», — смиренно сказал еретик. — «О, ваше величество, каждый человек является сыном Божьим, и каждому открыта дорога к совершенствованию в направлении соединения с Богом, всем людям даются средства к достижению этого предназначения — свободная воля и божественная помощь».

«Но ты дважды обманул свою королеву, старик. В первый раз, когда исповедовал свою веру

— иудаизм. А это неправильная ложная вера. Во второй раз, когда крестился, притворяясь настоящим католиком, но продолжал оставаться рьяным клятвопреступником. Но тебя разоблачили мои преданные слуги. И что ты скажешь в свое оправдание, старик?»

«О, ваше величество, я иудей и католик одновременно. Бог един для всех. Евреев, арабов, кастильцев, гранадцев. А то, что кто-то прикрывается именем Бога и делает вид, что исполняют Его волю, а на самом деле убивает, насилует и грабит — это все его неправда. И нет никакого оправдания тем, кто, говорит, что верует в бога, продолжает преследовать другого брата лишь только потому, что тот верит в Бога иначе. Кому я помешал своим, узренным и понятым по-моему богом?»

«Ты умен, старик, оттого ты и опасен для моей веры. Ты никогда не откажешься от своего Талмуда, Торы, шестисот тринадцати извлеченных из Пятикнижия предписаний и прочей другой ереси. И ты будешь склонять на свою сторону заблудших душ, приучая к своей ложной вере. Так что оправляйся на костер дважды еретик!»

«Пощадите, о ваше величество, у меня жена, дети, внуки, на кого я их покину!» — стал умолять старик, но королева была тверда и непреклонна и

лишь отрицательно покачала своей кудряво-золотистой головой.

Еврея тоже привязали к столбу и обложили сухими сучьями и ветками.

Палачи поднесли огонь к хворосту... Королева, не сходя с коня, с мрачным и нескрываемым удовольствием наблюдала за экзекуцией. Ее глаза-хамелеоны стали зелеными и радостно злыми. Кастильская дьяволица наслаждалась гибелью клятвопреступников.

Первым «сжарился» араб. Он стоически переносил все мучения и боль и все время пока не умер, восклицал: «Аллаху Акбар! Аллах величайший!»

Что касается еврея-старика, то огонь вокруг него горел с недостаточной силой. То ли по злему умыслу то ли по незнанию дела хворост и дрова положили поверх сухих веточек, которые использовались для розжига, и огонь поглотил их, но не смог охватить положенные сверху дрова. Палач, чувствуя свою вину, решил ее исправить: он обложил клятвопреступника большим количеством хвороста. Но огонь продолжал гореть только снизу и выжег нижнюю часть тела осужденного. Ноги старика обуглились до черноты, скупые мужские слезы буквально вырвались из его расширенных глаз, но не оттого, что он пожелал плакать, а оттого что он терпел нестерпимую боль — так сильны

были его мучения! Он не мог сгореть по-человечески. Старик выл как зверь, умоляя его добить. Это было похоже на самый настоящий ад.

Еврей, корчась в страшных муках, взывал время от времени к богу:

«Господь, будь милостив ко мне! Помогите огню подняться, я не могу сгореть».

Отступник находился в агонии до тех пор, пока один из сердобольных охранников не догадался, что происходит, и крючком алебарды убрал часть хвороста. Тогда пламя вспыхнуло с такой силой, что охватило всю верхнюю часть туловища еретика. Старик забился еще в большой агонии, стал изгибаться... Это было ужасное зрелище. Публика плакала навзрыд, наблюдая за страшными мучениями старца. Вскоре несчастный клятвопреступник умер, и душа его полетела на аудиенцию с богом. А огонь все больше и больше обрабатывал и кусал тело еретика. Вскоре из бушующего пламени публике был виден лишь неподвижный скрюченный и обугленный труп, или вернее то, что от него осталось.

Так расправлялась со своими врагами королева Испании Изабелла Кастильская.

В 1483 году фанатичная католичка назначила своего духовника — Томаса Торквемаду — первым великим инквизитором Кастилии и Арагона, а затем Валенсии и Каталонии. Начались массовые

религиозные чистки. Спасаясь от расправы и не желая отступать от своей веры, Испанию в то время покинула большая часть евреев и арабов. Это более 200 тысяч человек. А те, кто остался в живых и не покинул королевство, вынуждены были принимать христианство, хотя это редко спасало новоявленных католиков от смерти на костре. Летописец той поры Себастьян де Ольмедо называл Торквемаду «молотом еретиков, светом Испании, спасителем своей страны, честью своего ордена». Имя Томаса Торквемады станет со временем именем нарицательным. Так испанцы будут называть промеж собой жестоких религиозных фанатиков.

Торквемада хотя и считался представителем древнего кастильского рода, но не был чистым испанцем. Он приходился племянником кардиналу Хуану де Торквемаде, который был потомком крещенных евреев. Его дед и бабка были в свое время обращены в святую католическую веру. Выходит первый инквизитор Испании уничтожал представителей своей же национальности? Как ты не вспомнить одиозного злодея Адольфа Гитлера. По отцовской линии он был из рода евреев-ашкеназов, но в угоду своей национал-социалистической идеи он истреблял своих сородичей не просто сотнями тысяч, а миллионами.

Как же Торквемада удостоился быть доверенным лицом самой Изабеллы Кастильской? Всему «виной» ее мать — Изабелла Португальская.

Когда-то Торквемада служил приором в маленьком монастыре Санта-Крус ла Реал в Сеговии, который часто посещали представители высшего кастильского общества, в том числе и королева-мать Изабелла Португальская с маленькой Изабеллой. Торквемада своим душевными качествами, истовой верой в бога и крайним аскетизмом произвел на королеву благоприятное впечатление.

Когда королева овдовела, брат Томас считал своим долгом регулярно посещать и утешать ее. От монастыря Санта-Крус до Аревало было около 50 километров, и этот путь он преодолевал пешком. Торквемада никогда не использовал мулов для поездок, он шел в одиночку через беспокойную и опасную страну, даже не взяв с собой куска хлеба. Он уже привык поститься и уже не помнил вкуса мяса, которого не ел уже больше десяти лет, и хроническое чувство голода было для него нормальным явлением, что он его просто не замечал. Ему была неведома усталость, безразлична жара, холод, голод, и не страшны дикие звери, которые жили в пустынных районах между Сеговией и Аревало. Чтобы защищаться от кабанов, медведей, волков и диких кошек монах брал всегда

с собой крепкую и сучковатую палку. Он любил говорить, что: «Звери, так же как и язычники, в сущности, трусы, их можно ошеломить внезапным нападением; они страшны только в том случае, если люди теряют бдительность».

Он был тогда молод и полон сил и верил, что ему благоволит сам Господь.

Такое внимание и преданность вассала к госпоже своей не могла не восхищать Изабеллу Португальскую. Вскоре королева назначила служителя доминиканского ордена духовником принцессы. И тогда Торквемада рьяно взялся за воспитание и образование венценосной девочки.

Поначалу казалось, что назначение Торквемады наставником юной Изабеллы выглядело не очень перспективным: ведь у нее было никаких шансов на корону. Но Торквемада, знал, чего не знали другие, а если не знал, то доверял своей интуиции. И она подсказывала ему, что это назначение — просто счастливый случай. Торквемада буквально вцепился в этот статус духовника принцессы. И он не прогадал. Впоследствии он стал доверенным лицом Изабеллы и через нее осуществлял свое решающее влияние на политическую жизнь всей Испании.

Томас Торквемада высоко ценил достоинства Изабеллы. А она, в свою очередь, восхищалась духовником и уважала его жизненные убеждения и

фанатичную преданность богу. В придворном мире, где принцессу окружали одни лишь льстивые и угодливые люди, он и действительно был выдающейся личностью и заметно выделялся среди них.

Но не стоит думать о Торквемаде как о человеке, охваченном исключительно верой и религиозными чувствами. Этим монахом двигал очень рациональный и жесткий политический расчет. Ему нужна была неограниченная власть и над гражданскими людьми и церковными, и через Изабеллу он мог получить ее. Влияя на принцессу, а затем и на королеву, он мог продвигать свои идеи, решения, воплощать в жизнь самые смелые замыслы и убирать своих политических врагов. В принципе так со временем и получилось. Изабелла стала королевой Испании, а он ее «правой рукой».

Кстати, королева Кастилии Изабелла не уступала в жестокости своему первому инквизитору Торквемаде. Она тоже прославилась своей беспощадностью и жестокосердием по отношению к тем, кто не являлся католиками.

Пытки были главным орудием королевы в деле уничтожения иноверных. Ведь для судей главное было признание обвиняемого. А пытки помогали это сделать. Они были настолько мучительными и ужасными, что практически

многие признавали свою вину. Допросы с пристрастием длился часами, а то и днями. Судьи даже перекусывали между истязаниями и продолжали дальше свое черное дело. Не щадили ни детей, ни беременных женщин ни стариков. И даже если кто-то выдерживал пытки, их все равно признавали виновными: у палачей была бурная фантазия и изобретательный и коварный ум. Если кого-то оправдывали, то это были уже не жильцы, а калеки. Некоторых суд освобождал еще до вынесения приговора по причине их болезни или физической дряхлости. Такие попадали или в богадельню, или в приют.

К разным пыткам прибегала Изабелла Кастильская и ее приближенные, чтобы заставить человека отступить от своей веры или признаться в сделке с Дьяволом.

Одной из ужасных пыток тогда была «растяжка» — насильственное растягивание тела с помощью веревочных лебедок. От такого истязания лопались сухожилия, связки, трещали кости — боль была невероятная!

Если это не помогало, еретика вздергивали на дыбе. В то время это была наиболее распространенная пытка. Руки жертвы связывались за спиной, а другой конец веревки перебрасывали через кольцо лебедки. Жертву либо оставляли в такой позиции, либо сильно и непрерывно дергали

за веревку. Для пущего эффекта применялись утяжелители, их привязывали к ногам, а тело рвали щипцами.

Еще один вид пыток назывался «Кресло инквизиции». То было особенное кресло. С шипами. Обнаженную жертву усаживали на кресло в такой позе, что при малейшем движении в его кожу вонзались шипы. Как правило, издевательства длились по несколько часов, мучители протыкали конечности обвиняемому, рвали щипцами его кожу, мышцы.

В то время существовала еще одна страшная пытка. Она называлась «Охрана колыбели». Известный палач Ипполито Марсили называл это истязание «переломным моментом в истории пыток». При этом способе нет сломанных пальцев, позвонков, рук, вывернутых лодыжек, раздробленных суставов. Смысл истязания был в том, чтобы держать жертву в бодрствующем состоянии так долго, как только возможно. Жертве связывали за спиной руки, а с помощью лебедки поднимали на верхушку деревянного треугольного бруса на трех ножках, либо пирамидального навеса на столбах, а затем постепенно опускали. Верхушка острой пирамиды проникала в интимную область человека. Боль для жертвы была адской, и жертва порой теряла сознание. Если это происходило, то беднягу приводили в сознание, и пытка

возобновлялась. И так до победного конца. Пока еретик не признавался во всех преступлениях века. Для усиления болевых ощущений к ногам жертвы привязывали гири — и промежность просто разрывалась на части!

Считалось, что если человек лишался чувств при пытках, значит, дьявол усыпил обвиняемого чтобы спасти от допроса. Если еретик умирал, не выдержав пыток или кончал жизнь самоубийством то это тоже списывалось на коварство Сатаны: дескать, лукавый избавил своего подданного от признания своей дьявольской сущности.

А затем апогей пыток — казнь! Либо сожжение на костре, либо... Бедные люди, что с ними только не вытворяли палачи! Отсекали голову мечом, топором, секирой, вешали, удушали, топили в воде, калечили насмерть.

Но вернемся к нашей королеве.

Датой рождения неистовой католички во всех энциклопедиях и справочниках значится 22 апреля 1451 года. Она появилась на свет в укрепленном замке Мадригал-де-лас-Альтас-Торрес, что возле города Авила Она была дочерью короля Кастилии Хуана II-го от второго брака.

Ее мать, Изабелла Португальская, дочь герцога де Бежа, несмотря на свою молодость, имела более жесткий и стойкий характер, чем ее

супруг Хуан. Невзирая на дворцовые интриги, она родила в 1453 году второго ребенка, на этот раз сына, названного Альфонсо, тем самым сумев обеспечить преемственность королевской власти.

Изабеллу-младшую с детства обучали чтению, письму, прививали светские манеры. Но так как детство своё она провела вдали от королевского двора и её не рассматривали как наследницу трона, образование её было поверхностным. Поэтому жизнь юной Изабеллы протекала в спокойной, но насыщенной религиозностью атмосфере. Принцесса с золотистыми кудряшками и миленьким личиком оказалась весьма усердной ученицей. Особенно рьяно она изучала богословские предметы, христианские заповеди и добродетели. Более того, во всей Кастилии (да и за ее пределами) вряд ли можно было бы отыскать хотя бы одну такую принцессу, равную ей в желании беспрекословно и с большим пиететом перенимать взгляды своего духовного наставника.

Как пишет историк Эжен Франсуа Россев Сент-Илер: «голос Торквемады Изабелла с детства привыкла принимать за голос Бога».

Торквемада действительно был голосом Бога: Всевышний во время религиозных трансов раба божьего Томас вещал ему своим громогласным потусторонним голосом с небес, что Изабелла станет в свое время королевой Кастилии. Поэтому

Торквемада в это слепо верил и страстно этого желал. И данная вера, слепая и непоколебимая, невольно передавалась юной Изабелле, помогая той преодолевать на своем жизненном пути все самое негативное: невзгоды, сомнение, страхи, разочарования, неудачи, минуты слабости. Однажды во время молитвы, в порыве религиозных чувств, Торквемада попросил принцессу встать на колени и дать клятву в том, что когда она придет к власти, то обратит Кастилию в католичество. Поддавшись душевному порыву, Изабелла пообещала наставнику, что при первой же возможности она это сделает. Она, как и ее духовник, мечтала о тотальной христианизации не только Кастильского королевства, но и всего мира. Вот когда в уме юной Изабеллы зародилось маниакальная идея сделать всех людей католиками — а значит счастливыми (это в ее понимании). Именно с этого момента началось зарождения и становления той ипостаси принцессы, которую впоследствии все евреи и арабы окрестят «Неистойой Католичкой» и которую проклянут на все времена.

Уже было сказано о том, что королевское образование Изабеллы носило поверхностный характер, поэтому многие пробелы в своём образовании девочке, а затем и девушке, пришлось восполнять самой. Подобный вывод можно сделать

на основании того, что Изабелла, помимо глубокой фанатичности и осведомленности в религиозных вопросах, была более образованной, чем ее будущий супруг, принц Фернандо Арагонский. В ту эпоху, когда даже среди аристократии хватало безграмотных женщин, образованность Изабеллы просто поражала ее современников.

Зато ее некоторые наставники чрезмерно рьяно учили девочку придворным танцам, пению, игре на музыкальных инструментах и традиционным женским занятиям того времени — шитью, рукоделию и ведению домашнего хозяйства. И это принцессе нравилось. А шитье и рукоделие стало ее пожизненным хобби.

Уже в юности Изабелла среди своих сверстниц и даже дам старшего возраста выгодно выделялась умом, решительностью, упорством, твердым непреклонным характером. Да, внешность ее была чисто женской — красивое ангельское лицо, длинные кудрявые волосы, глубокие красивые глаза, но вот характер... В большой степени он был мужским. Инфанта занималась различными физическими упражнениями и вместе со своим младшим братом Альфонсо совершала многокилометровые кроссы по окрестным холмам. И тем самым приобрела крепкое здоровье, неутомимость, работоспособность и стойкость. Плюс к тому же инфанта очень любила лошадей и

верховую езду. Она была настоящей воинствующей амазонкой. Позже Изабелла проводила время в походах, порой сама командовала войсками, а в полководческой палатке вместе со своими секретарями занималась чтением и составлением государственных бумаг. Вместе со своими верноподданными она делила тяготы и лишения солдатской жизни и стоически переносила походные условия. Такое поведение не было присуще кастильским королевам, обычно более привычных к ярким нарядам, скучным ассамблеям и светской болтовне.

Но наряду с хорошими качествами у Изабеллы развивались и плохие. Например, самонадеянность, упрямство, жестокость, нетерпимость к критике, чужим мнениям и вероисповеданиям. И конечно, у нее как у представительницы королевской крови была завышенная неадекватная самооценка. Но на то она и королева чтобы чувствовать себя умнее, хитрее и выше других людей.

К тому же картины насилия, происходящие при дворе при смене одних королевских фаворитов на других, свидетельствовавшие о непрочности королевской власти, не могли не быть замечены и не и пережиты юной инфантой. Но она не сломалась и не ушла в себя. Напротив, эти кровавые преступления и сцены циничного

бессердечия внушили Изабелле ответную защитную реакцию в виде бессознательного стремления к жесткости и репрессиям. Что потом вылилось во вполне осознанную в будущем жестокость по отношению к людям других вероисповеданий.

Была у нее в детстве еще одно особое качество, которое и сделало ее потом воинствующей католичкой. Это — богобоязненность. Тогда при дворе очень большое внимание уделялось религиозному воспитанию девочки. Изабелла учила молитвы, пела псалмы, читала и заучивала отрывки из Библии. И все это на сложном и «мертвом» языке — латыни. Она так сильно любила Отца Небесного, что панически боялась его. Боялась, что он ее накажет за какое-то прегрешение, поэтому часами истово молилась Ему и читала Библию.

На определенном духовном уровне развития человеку может помочь ощущение благоговейного трепета перед мощью и величием Всевышнего. Испытывать одновременный страх и наслаждение от бесконечной вселенной-Бога — разве это не здорово?! Человек в таком случае старается соблюдать божьи заповеди и не грешить. Он страшится прогневить Всевышнего, он страшится его небесной кары. Такая богобоязнь фактически вытекает из любви. Если человек кого-то любит, то

естественно он боится его огорчить. Но в Библии богобоязненность не рассматривается как часть любви, а как нечто отличное от нее. Богобоязненный человек — это человек, вкусивший однажды дар Божий — благодать — и боящийся ее потерять.

Изабелла очень страшилась потерять благодать Всевышнего. На этой почве у нее родился религиозный фанатизм. Она стала одержима слепой верой в правоту своих религиозных убеждений, в превосходство и исключительность католицизма, и его последователей и в том числе в «собственном лице».

Согласно изречению американского философа Джорджа Сантаяны, «Фанатизм состоит в удвоении усилий, когда забыта цель». А Уинстон Черчилль сказал, что «фанатик — тот, кто не способен изменить своё решение и никогда не сменит тему». Эти определения дат нам понять что фанатик — это человек, кто предъявляет крайне строгих требования к другим и нетерпим к каким-либо отклонениям. Словно лошадь, на которую надели шоры. Она видит только впереди себя, а вокруг себя ничего не замечает. Ее путь прост и прям.

Изабелла видела тоже только один путь и один свет — это католическая вера и Отец

небесный. А ее фанатизм впоследствии превратился в манию. В манию убивать людей-некатоликов.

20 июля 1454 году умирает отец Изабеллы — Хуан II. Корону Кастилии наследует ее сводный брат — Энрике IV. Из-за своей неспособности зачать наследника он получил в народе прозвище «Бессильный» или «Импотент». Энрике воспитывался под присмотром Альваро де Луна, фаворита своего отца. Альваро де Луна был герцогом Трухильо, коннетаблем Кастилии, великим магистром ордена Святого Иакова и фактическим правителем страны при короле Хуане II. Но герцог умер за год до кончины своего сюзерена — Хуана II. Причем не своей смертью. Этому поспособствовала королева. Она умела убедить дворян и короля, что герцог виновен в отравлении Марии Арагонской. И заставила осудить и обезглавить дона Альваро де Луна.

После смерти супруга Изабелла Португальская, став вдовствующей королевой, погрузилась в траур и постепенно ушла в себя. Она часто впадала в депрессию, уныние, страдала меланхолией и ипохондрией, практически не разговаривала ни с кем и проводила свое время одна в своей комнате. Она все еще оставалась значимой звездой на политическом небосклоне Испании: ведь она была матерью наследников

престола — Изабеллы и Альфонсо. Чтобы уменьшить ее политическое влияние Энрике и его приспешники отправили королеву-мать вместе с ее детьми в почетную ссылку в замок Аревало и выставили вокруг него надежную охрану, тем самым отняв тем у вдовы всякую надежду на то, что она хоть когда-нибудь выйдет оттуда. Но с другой стороны согласившись на эту ссылку, она могла быть вполне уверена, что теперь ее и ее детей не тронет приемный сын. В замке королева чувствовала себя в безопасности и могла спокойно заняться воспитанием Изабеллы и Альфонсо, а также заботиться о бедных, сирых и убогих.

Тем временем следующим воспитателем короля Энрике IV стал Хуан Пачеко.

Юный Хуан когда-то был пажом Альваро де Луны, и с детства был очень дружен с Энрике IV. По версии некоторых историков паж и королевский наследник состояли в гомосексуальной связи. Используя свое влияние на короля Пачеко, он со временем сосредоточил в своих руках всю власть в государстве. Сначала он станет маркизом де Вильена, а затем герцогом Эскалона. Надменность и стяжательство фаворита нажили ему немало врагов среди придворных. Они были твердо убеждены, что тот использует расположение короля не для блага государства, а исключительно для обогащения собственного кармана.

В возрасте 15 лет Энрике женили на инфанте Бланке Наваррской, дочери Бланки I Наваррской и Хуана II Арагонского. Но вскоре брак был отменен папой Николаем V, так как Энрике IV после свадьбы, так и ни разу(!) и не исполнил свой супружеский долг. Официальное обследование подтвердило, что супруга короля все еще девственница. Было еще и неофициальное расследование. Опрос одним дотошным священником проституток подтвердил мужскую состоятельность короля. Папа аннулировал брак на том основании, что какое-то «сверхъестественное колдовство» удерживало Энрике от конsummации. Бедная королева была отослана домой, где её семья поместила её под стражу, а потом отравила.

Второй женой Энрике стала Жуана Португальская, сестра короля Альфонса V Африканца. Но так как король предпочитал больше мужчин чем женщин, то новобрачная тоже, как и Бланка Наваррская, долгое время оставалась девственницей. Но женская созревшая плоть требовало свое, и Жуана нашла выход из положения. Ее «первооткрывателем» и любовником стал испанский дворянин и любимец короля Бельтран де ла Куэва.

Когда-то Энрике IV проездом останавливался в доме отца Бельтрана — Диего Фернандеса де ла Куэвы. В благодарность за гостеприимство король

предложил вельможе отправить к своему двору своего старшего сына, однако Диего пожелал оставить его при себе, и ко двору отправил второго сына — Бельтрана. Юный красавчик быстро завоевал доверие и любовь короля, сделал карьеру и женился на племяннице кардинала Мендосы. Король, правда, долго и безуспешно искал любви Бельтрана, но тот не поддавался на уловки Энрике и кормил обещаниями.

Вскоре у Бельтрана и Жуаны родилась девочка Хуана. Она воспринималась всеми как плод адюльтера и получила прозвище «Бельтранеха» в честь своего отца. Так как король ревновал Бельтрана к своей жене и был раздосадован изменой Жуаны и насмешками двора, то вскоре развелся с супругой. Но своего фаворита король знак благодарности за рождение пусть и не своей дочери сделал графом де Ледесма, что еще больше возмутило часть придворных.

Король Энрике вызывал лишь презрение и недовольство у всех слоев населения Испании. Он не только был роконосцем, гомосексуалистом, слабым безвольным человеком, венценосной особой, не способной управлять государством, но еще и плохим полководцем. Король, вступив на престол в 1454, для популяризации среди знати и народа объявил войну маврам. Кастильцы разгромили мавров, дошли до стен Гранады и

овладели Гибралтаром, но... нерешительный и боязливый Энрике, избегая решающих сражений, свёл на нет все эти победы. Эта военная неудача еще более усилили недовольство королем в Кастилии.

Неспособность Энрике зачать ребенка, сомнительность происхождения на свет якобы его дочери Хуаны Бельтранехи сделали вопрос о престолонаследии актуальным.

В это время ссыльная инфанта, проживала в замке Аревало действительно суровую и аскетическую жизнь. Под бдительным руководством Торквемады она молилась, училась, укрепляла свой дух и сделалась поистине железной девушкой.

А противники Энрике не дремали. Многие влиятельные гранды Кастилии давили на короля с целью вернуть из ссылки опальных Изабеллу и Альфонсо. Чтобы успокоить знатную оппозицию и избежать заговора против себя Энрике вынужден был призвать ко двору своих сводных родственников. Якобы для того, чтобы они получили при дворе более полное и надлежащее для королевских отпрысков образование. Теперь гранды-оппозиционеры должны были публично засвидетельствовать свою преданность новой инфанте и инфанту: они не должны сомневаться в том, что Изабелла и Альфонсо вычеркнуты королем

из списка возможных наследников. Это был ловкий и дальновидный ход, но Энрике не развил этот политический успех. Будучи человеком недалеким и плохим придворным интриганом, он вскоре совершил грубейшую ошибку, которая перечеркнула его политические достижения.

Уже первый день придворной жизни Изабеллы показал истинные намерения Энрике по отношению к инфанте. Во время торжественного обеда Изабелле приближенные короля запретили сидеть за главным обеденным столом. Ей указали на другой стол, который считался на ступень ниже королевского. Пылая внутри от сильного гнева и унижения, Изабелла все же была вынуждена сдерживать свой первоначальный порыв и подчиниться распоряжению Энрике. Ее возмущенный и оскорбленный брат Альфонсо в знак солидарности и поддержки тоже решил расположиться рядом с сестрой. Дон Альфонсо Каррильо де Акунья, архиепископ города Толедо, заметив публичное унижение инфанты и инфанта, тоже принял решение не сидеть за королевским столом... Это был прямой вызов архиепископа непопулярному среди народа и знати королю.

5 июня 1465 года, уставшие от выходок короля, его подданные собрались в Авиле. Возглавлял недовольных грандов все тот же дон Альфонсо Каррильо де Акунья. Его активно

поддерживали дон Родриго Пиментель, граф де Бенаvente, а также дон Альваро де Суньига и дон Диего Лопес де Суньига. Самые отчаянные и смелые мятежники бросили к подножию трона чучело, украшенное знаками королевского достоинства, и начали выкрикивать в адрес его величества оскорбительные слова. Толпа мятежных грандов неофициально провозгласили королем 12-тилетнего брата Изабеллы — Альфонсо. Под звуки труб и верноподданнические клятвы.

«Кастилия для короля Альфонсо!» — кричали дворяне.

Под давлением знати и опасаясь за свою жизнь, явно перетрусившийся король Энрике IV вынужден был объявить своим наследником своего младшего брата.

Изабелла была средним ребёнком, и она в первую очередь должна была претендовать на кастильскую корону, но она не обиделась на брата за такую «подставу», она все еще была лояльна к нему: все-таки как-никак родственник, поди, не чужой. Король наивно полагал, что Альфонсо женится на «его» дочери Бельтранехе, но... парламент Кастилии — Кортесы, куда помимо знати и духовенства входили представители городов, взяв под контроль юного Альфонсо, вступили в борьбу с королем Энрике за верховную власть.

Состоялась битва при Ольмедо (1467 г.). Сторонников инфанта Альфонсо возглавлял архиепископ Толедо — Альфонсо Карильо де Акуньи, а королевские войска сам Энрике IV и епископ Мендоса, который впоследствии был ранен в руку. Здесь королю впервые повезло. Сражение началось во второй половине дня и продолжалось без каких-то заметных результатов. Архиепископ Толедо, армия которого значительно уступала противнику по численности, дисциплинировано отошел на прежние позиции, оставив монарху поле битвы.

В то время вся Кастилия разделилась на два враждующих лагеря: северные провинции были за короля, южные — за инфанта.

Чтобы убрать одного из своих политических конкурентов, Энрике прибег к хитрости. Он объявил всем, что выдает свою сводную сестру замуж за дона Педро Гирона — одного из самых состоятельных и влиятельных вельмож Кастилии, великого магистра католического военного ордена Калатрава, но старого развратника и подлеца. Узнав об этом, Изабелла пришла в неопикуемый ужас: она не хотела связываться брачными узами с мерзким и противным доном Гирином и погибать в цвете лет в ненавистном замужестве. Два дня и две ночи она истово молилась Богу, призывая Всевышнего огородить Изабеллу от посягательств на ее честь.

Ее подруга детства — Беатрис де Бобадилья — так прониклась ее горем, что даже вручила ей кинжал для того, чтобы она зарезала гнусного жениха. Но эта смерть была бы явной, и кто знает, сумела бы она, женщина, убить более сильного, хотя и пожилого мужчину. Тогда Изабелла придумала более эффективное и тихое решение проблемы. Ей уже надоело быть пешкой в чужой политической игре, и она решила сама пробивать стежку к кастильскому трону. Наступило время действовать решительно и цинично. Вскоре нареченный дон Педро Гирон скончался недалеко от города, где должна была состояться свадебная церемония. Три дня он корчился от сильнейших болей в горле и желудке, а потом у него началась сильнейшая рвота, а следом за рвотой из горла пошла кровь, и старого дона не стало. Оказывается: агент инфанты, переодевшись в священнослужителя, подсыпал старому развратнику в вино медленно действующий яд. Изабелла торжествовала: план ее удался. Теперь искушенная в тайных дворцовых интригах она посылает удачливого киллера к ее брату Альфонсо. Тот внедряется в кухонную прислугу юного наследника.

И вскоре случается еще одна странная смерть. 5 июля 1468 года внезапно погибает юный Альфонсо. Во время обеда ему принесли жареную рыбу, и он отведал ее. После чего он внезапно упал

под стол и впал в глубокую кому. А через несколько часов, не смотря на все усилия самых искусных лекарей, не приходя в сознание, Альфонсо умер. Его почерневшие губы явно свидетельствовали об отравлении. А помощник повара в этот же день таинственно исчез.

Изабелла еще больше радовалась этой смерти: один из конкурентов за кастильский трон был устранен. Эффективно и без излишнего шума. Оставался самый главный соперник — Энрике. Для вида принцесса надела траурное платье и предалась напускному горю. Даже проронила несколько слезинок. Вот это выдержка! Вот это хладнокровие! Суровая школа выживания в детстве давала о себе знать. Теперь Изабелла научилась убивать людей, но пока еще в малом количестве.

Итак, Альфонсо умер, и взоры мятежных дворян и депутатов обратились в сторону Изабеллы. Но та не торопилась свергать с престола своего сводного брата и поддерживать мятежников. Энрике был покорен поступком сестры и в знак благодарности официально провозгласил её наследницей Кастильского престола.

Это был звездный час Изабеллы!

В 1468 году на холме Гисандо у комплекса кельтиберских скульптур «Быки Гисандо» (в настоящее время это муниципалитет Испании

Эль-Тьембло, входящий в состав провинции Авила) был подписан договор между королем Кастилии Энрике IV и его сводной сестрой инфантой Изабеллой. По этому договору Изабелла получала титул принцессы Астурийской и становилась наследницей Кастильской короны. Король брал на себя обязательства не принуждать сестру к нежелательному для нее браку, но... и она обязывалась не выходить замуж без согласия брата.

Энрике IV сделал несколько попыток выдать Изабеллу замуж, предлагая ей своих, удобных ему кандидатов. Например, сватал ей португальского короля Альфонса V-го. Альфонс был сыном короля Дуарти, умершего в 1438 году, и Элеоноры Арагонской, дочери короля Арагона Фердинанда I. А еще он был старшим братом бывшей супруги короля. Португальский монарх был очень богат, но стар для Изабеллы. Другой нежелательным для Изабеллы женихом был вышеупомянутый дон Педро Гирон, друга детства Энрике. Потом к инфанте набивались в женихи младший брат английского короля Эдуарда IV и брат французского короля Людовик XI — Шарль, герцог Беррийский. Но всем соискателям ее руки и сердца инфанта вежливо, но категорично отказала.

Энрике явно недооценивал свою сестру. В этой 17-летней девушке с ангельским лицом таилась железная воля, негибаемый характер,

невероятная целеустремленность, фанатическая одержимость и мощные политические амбиции. Изабелла уже давно повзрослела и мечтала сама править Кастилией, а братец ей только мешал в этом. Энрике еще не понимал, что в хитроумной политической партии против него его сестра уже всю играет белыми, а не черными фигурами. И что она уже не слабая «пешка», а мощный и непобедимый «ферзь», а иначе — «королева»! А «шахматным консультантом» у нее выступал архиепископ Толедо — Альфонсо Карильо де Акунья.

И Изабелла сделала ход конем! Она по совету «тренера» избрала своим нареченным молодого принца Арагонского — Фернандо II-го. Он был всего на один год старше своей невесты.

Бракосочетание Фернандо и Изабеллы состоялось 19 октября 1469 года в Вальядолиде. Но венчание было тайным, так как король Энрике был против этого брака. Чтобы провести за нос короля сваты жениха приехали в Кастилию, переодевшись купцами. Там они обо все договорились с Изабеллой и ее советником архиепископом Акунья. Было еще одно обстоятельство, и весьма серьезное, препятствующее заключению брака между принцессой Кастилии и принцем Арагона. Дело в том, что венценосные брачующиеся были двоюродными братом и сестрой, а для этого

требовалось разрешение от Папы. Но к счастью приближенные жениха и невесты нашли выход из этого запутанного и почти безнадежного положения. Столь важная бумага была сфабрикована, а разрешение на венчание было получено уже задним числом.

Изабелла, несмотря на свой юный возраст, была весьма дальновидна и предусмотрительна. Она заключила с женихом брачный договор, в силу которого наследник Арагонского трона принимал на себя обязательства жить на родине невесты — в Кастилии, соблюдать законы этого королевства и ничего не предпринимать без согласия Изабеллы. Таким образом, Фернандо становился принцем-консортом при будущей королеве.

Династический брак Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского положил начало к объединению Кастилии и Арагона в одно сильное государство — Испания.

Энрике объявил на всю страну, что его сестра Изабелла нарушила договор и поэтому лишается право наследовать престол. Но приверженцы инфанты вступились за нее и междоусобица возобновилось. В ходе этого противостояния в 1474 году Энрике умер, а кортесы в 1476 году возвели на кастильский трон Изабеллу, но выдвинули ряд условий для молодой королевы.

Во-первых, управление государством должно быть сосредоточено только лишь в руках Изабеллы, а ее муж выступает при этом как её доверительное лицо. Во-вторых, акты о назначении на должность и произнесение судебных приговоров должны совершаться от имени обоих супругов, и что их имена должны чеканиться на монетах. В-третьих, казна и войско Кастилии и Леона должны находиться в исключительном распоряжении Изабеллы. И наконец, в-четвертых, оба королевства должны сохранять свою автономию.

В этот непростой для королевы момент к ней примкнул могущественный кардинал Педро Гонсалес де Мендоса.

Мендоса относился к группе примасов Испании. Его род славился своей беспрекословной верностью кастильским монархам. Отцом кардинала был влиятельный маркиз де Сантьяна, его старший брат Диего был в 1475 г. пожалован титулом герцога дель Инфантадо.

Раньше Мендоса поддерживал короля Энрике, который в свое время сделал ставку на верного священника, и даже в 1473 г. назначил его архиепископом Севильи с титулом кардинала, а затем сделал его и королевским канцлером. Но после смерти короля кардинал Мендоса перешел на сторону Изабеллы, находился при ней во время битвы при Торо и за свои услуги был по смерти

Альфонсо Карильо назначен архиепископом Толедо.

Мендоса был причастен ко всем трём великим событиям правления католических монархов — падению Гранады, изгнанию евреев и арабов из Испании и открытию Америки. Именно через Мендосу Христофор Колумб смог добиться права быть представленным королеве и осуществить свое задуманное путешествие вокруг света. Могущество кардинала в годы правления Изабеллы Кастильской и Фернандо Арагонского было на столь огромно, что его за глаза испанцы называли «третьим королём Испании».

Вскоре гражданские междоусобия из-за престолонаследия возобновились. К этой борьбе подключился португальский король Альфонсо V. Он поддерживал права на кастильскую корону своей племянницы и невесты — Хуаны Бельтранехи. Недовольный ростом влияния на Изабеллу враждебного ему кардинала Мендосы, прежний сторонник короля Энрике IV — Альфонсо Каррильо де Акунья перешёл на сторону Бельтранехи и португальского короля.

В 1475 году король Альфонсо вторгся в Кастилию и начал войну против Изабеллы. Поначалу Альфонсо сопутствовала военная удача. Португальская армия овладела городами Торо и

Самора, но вскоре она стала терпеть поражения за поражениями, так как большинство населения Кастилии поддерживали свою королеву.

1 марта 1476 года произошло сражение при городе Торо. Армию сторонников Изабеллы Кастильской (8400 воинов) возглавлял ее муж — Фернандо Арагонский, кардинал Мендоса и герцог Альба. Приверженцев Хуаны и португальскую армию (8500 чел.) возглавлял король Альфонсо, отступник Акунья и принц Португалии — Джон II. Король Испании, совершив продолжительный марш, атаковал противника с ходу. Сначала правое крыло войск кастильского короля было смято воинами принца Джона, но кастильское левое крыло и центр во главе с герцогом Альба и Мендоса после двухчасового боя нанесли решающее поражение противнику. Португальцы понесли тяжелые потери.

В октябре 1479 года португальцы сдались. Потерпевший поражение Альфонсо V вынужден был заключить мир с Изабеллой и Фернандо и отказаться от притязаний на кастильский престол.

Изабелла Кастильская была действительно незаурядной женщиной. Она сумела возвысить королевскую власть Кастилии до небывалой доселе высоты. Королева сильно ограничила самостоятельность кастильских грандов и

независимость городов. Парламент все более утрачивал свою самостоятельность и подчинялся королевскому абсолютизму. Изабелла Кастильская в то время придумала великолепный политический инструмент для усиления своей власти. Он назывался «Святая Эрмандада».

Святая Эрмандада если буквально переводить — «святое братство». Это вооруженная организация по охране общественного порядка существовала во многих городах средневековой Испании, особенно — в Кастилии. Эти силы самообороны из крестьян и горожан создавались для защиты от разбойников, а также против беззакония дворянства или поддержки того или иного претендента на престол. Самая первая эрмандада была создана на севере страны для охраны маршрута пилигримов в Сантьяго-де-Компостелу в Галисии и для защиты пилигримов от разбойничающих рыцарей.

Святая Эрмандада объединяла все эрмандады Испании и обладала огромными полномочиями, даже в вопросах государственной важности. В руках королевы оказалась чуть не целая армия вооруженных людей. И это был важный козырь в деле удержания королевской власти.

Изабелла также ограничивала власть Ватикана на кастильскую католическую церковь и приближала эту церковь к себе. Чтобы подчинить